

Базар Барадиевич Барадийн

1878 - 1937

- *Базар Барадин*, бурят, видный научный, общественный, государственный и литературный деятель, профессор-востоковед, первый нарком просвещения БМАССР, организатор науки Бурятии, путешественник, писатель. Расстрелян как шпион, контра и панмонголист в 1937 г., реабилитирован в 1958 г.

Базар Барадин родился в семье скотовода старшим из 11 детей. Родители были бедными, но грамотными в монгольской письменности и привили ему любовь к чтению. В 1891 г. окончил 4-классную приходскую школу в Аге. Затем поступил и окончил 3-классную Читинскую городскую школу и в 1895 г. выехал в Петербург. Там учился в частной гимназии бурята П.А. Бадмаева, причем с большим упоением постигая математику и другие дисциплины. Но был вынужден уйти в связи с конфликтом — Бадмаев требовал перейти в православие.

В 1898 г. вернулся на родину, где самостоятельно изучал монгольскую и тибетскую литературу. В 1900 г. в качестве переводчика бурятского купца 3 месяца ездил по Германии, Швейцарии и Италии.

- В 1901 г. Б. Барадин поступил на юрфак Петербургского университета, но вскоре оставил его, выбрав востоковедение. С 1902 г. он поступает вольнослушателем на Восточный факультет этого же университета: вместе с Ц. Жамцарано под руководством С.Ф. Ольденбурга и Ф. И. Щербатского с упоением изучает санскрит, тибетский и монгольский языки, серьезно готовясь к научной работе в области культур Индии, Тибета и Монголии.
-

- В общественную деятельность Базар Барадин включился ещё студентом: уже тогда, в условиях царизма, он выступал за предоставление бурятам национального самоуправления, развитие бурятской культуры, суда, школы.

В 1905-1907 годы ему удалось попасть в Тибет, будучи командирован Русским комитетом при Академии наук по изучению Средней и Восточной Азии. Он сопровождал Далай-ламу, возвращавшегося из Урги в Тибет. 8 месяцев Барадин изучал культуру, язык и быт тибетцев, жил как монах в монастыре. Результатом поездки стали дневники, очерки, несколько сотен фотоснимков. За эти успехи Русское географическое общество выдало ему премию.

С 1908 по 1917 годы Б. Барадин преподавал монгольский язык на факультете восточных языков Петербургского университета. Тогда же начал свою литературную деятельность. В 1910 г. он издал свой первый рассказ в издательстве «Наран», созданном в Петербурге Агваном Доржиевым, перевёл на бурятский язык несколько произведений Л. Н. Толстого.

- В этом же 1910 году он поставил серьезнейший вопрос о латинизации монгольской письменности и первым написал статью об этом на латинском шрифте, повергнув многих соотечественников в «культурный» шок.

Февральскую революцию он, как и М. Богданов, Э. Ринчино, Ц. Жамцарано и другие бурятские просветители, встретил с восторгом. Вернувшись на родину, погружается в общественно-политическую и культурную жизнь Бурятии. Известный деятель Барадин сразу принят в состав Бурнацкома.

23-25 апреля 1917 года в Чите состоялся исторический первый общенациональный съезд бурят-монголов Забайкальской области и Иркутской губернии. Базар Барадин единогласно избран председателем съезда. Съезд под его ведением рассмотрел вопросы бурятской национальной автономии, развития национальной культуры, суда, просвещения и школы.

В итоге в конце 1935 г. Барадин, делавший огромное дело для своего народа, покинул Бурятию: он был командирован в Ленинград в Институт востоковедения АН СССР, а затем там же переведён в Институт истории, философии и лингвистики рядовым преподавателем монгольского языка.

А ночью 20 февраля 1937 г. Б. Барадин был арестован, а 24 августа 1937 г. осуждён как «участник контрреволюционной шпионской панмонгольской организации» по статьям 58-1а, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР; расстрелян в тот же день. «Следственные органы» выявляли «шпионские панмонгольские центры» бурят везде: в Ленинграде, Иркутске, Чите, Верхнеудинске-Улан-Удэ, Урге-Улан-Баторе... Сколько же, спрашивается, было «шпионских центров» у одного небольшого бурятского народа?

Реабилитирован посмертно в августе 1958 г. Великий сын агинских степей Базар Барадин всего себя посвятил защите прав и интересов бурятского народа. Он имел собственные концепции по самым главным вопросам бурятского самоопределения: сплошной территории и единого управления, национальной письменности, национальной культуры, европейско-восточного просвещения бурят, бурятской школы, языка, суда, религии. И он смело их отстаивал публично, всегда и везде. История доказала правоту его взглядов, в т.ч. и предостережений, которые актуальны и ныне, и будут, несомненно, востребованы вновь.